

Следует отметить, что в 2010 г. Академия МВД прошла документированную процедуру системы менеджмента качества, которая устанавливает порядок управления всеми видами деятельности, в том числе и международной. Это позволило систематизировать международное сотрудничество в сфере образования и усовершенствовать деятельность различных структур в этой области.

Международное сотрудничество Академии МВД в сфере образования осуществляется по следующим основным направлениям:

организация обучения иностранных студентов в Академии МВД и курсантов Академии МВД в зарубежных вузах. В соответствии с контрактами ежегодно комплектуются группы белорусских курсантов для обучения в вузах МВД России. В настоящее время в МВД России обучаются 30 курсантов из Республики Беларусь. В свою очередь, 27 российских курсантов проходят обучение в нашей академии. В этом направлении сотрудничество вышло на более высокий уровень. С 2011 г. Академия МВД Республики Беларусь осуществляет подготовку научно-педагогических кадров в Московском университете МВД России, Академии права и управления ФСИН России, Псковском юридическом институте ФСИН России;

организация и проведение образовательных мероприятий международного характера (международных конференций, семинаров, тренингов, курсов повышения квалификации, курсов целевого назначения, конкурсов и др.). В 2010 г. проведено 75 таких мероприятий, за 8 месяцев 2011 г. – 40;

подписание соглашений, договоров, протоколов о сотрудничестве с учреждениями образования зарубежных стран. Всего заключено 35 договоров о сотрудничестве с зарубежными вузами. Данное направление международного сотрудничества позволило пройти стажировку руководству академии, факультетов и кафедр в вузах России (Московский университет МВД, Академия управления МВД, Всероссийский научно-исследовательский центр МВД, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД), в Национальной академии внутренних дел Украины, Высшей школе полиции в г. Щитно (Польша). В стадии реализации находится еще ряд образовательных проектов.

Таким образом, можно отметить, что международное сотрудничество в Академии МВД в полной мере систематизировано, используются различные формы и реализуется оно по различным направлениям. Это позволяет изучать и перенимать инновационные пути развития мирового сообщества в сфере образования; осуществлять поиск новых форм и методов обучения (в том числе практического), мировых образцов и стандартов в области образования и имплементировать их в

учебный процесс Академии МВД; повышать квалификацию профессорско-преподавательского и руководящего состава, проходить стажировки курсантам в вузах зарубежных государств; оказывать образовательные услуги иностранным гражданам с целью привлечения дополнительных денежных средств для укрепления материально-технической базы и т. д.

Развитие международных связей с вузами полиции и милиции зарубежных государств, обмен опытом в сфере подготовки сотрудников правоохранительных органов является важным и перспективным направлением деятельности Академии МВД.

УДК 82.08+343.139

Н.И. Порубов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь

ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ НУЖНА ЕЩЕ «ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ»

Знаменитый юрист А.Ф. Кони (1844–1927) кроме своих многочисленных регалий имел звание академика изящной словесности. Участвуя в государственных экзаменах и слушая ответы будущих юристов, понимаешь, как нам, юристам, не хватает этой «изящной словесности».

Сложность языка юриста в том, что в нем представлены все его виды и формы. В зависимости от целевой установки речь юриста может быть информационной, убеждающей, побуждающей и агитационной, а по форме – как монологической (лекция, доклад, информация, инструктаж), так и диалогической (беседа, допрос, дискуссия, полемика). В этой сложности – особенность речи юриста.

Недаром знаток судебной речи Н.Н. Ивакина, закончив характеристику юридического языка, пришла к выводу, что «это самый трудный и самый интересный из всех профессиональных языков» (Ивакина Н.Н. Культура судебной речи. М., 1995. С. 4).

Устная речь юриста характеризуется, как правило, двусторонней сущностью, диалогизацией. С одной стороны, в речевом общении принимает участие юрист (следователь, прокурор, судья, адвокат и т. д.), с другой – субъект правоотношений в лице заявителя, потерпевшего, преступника, свидетеля, подозреваемого и т. д. Речь юриста персонифицирована, т. е. обращена к конкретной личности. Она также отвечает требованию целостности, что означает внутреннее единство темы речи и

метода ее разработки, содержания и формы, логики и психологии, соответствии речи образу действий говорящего. Эффективность речи – характерная черта речи юриста. Она достигается актуальностью, истинностью, новизной информации. Коммуникативных целей может достигнуть только речь, отвечающая культуре речевого общения. Такими требованиями, которые предъявляются к языку юриста, будут следующие:

а) язык должен быть информативным, содержательным. Содержательность определяется ценностью информации, сообщаемой собеседнику, умением говорящего выбирать, анализировать, обобщать факты, определяется злободневностью, актуальностью, жизненной ценностью сообщаемых сведений;

б) язык должен быть логичным, понятным, т. е. юрист должен правильно и доходчиво разъяснять различные понятия, термины; это такой язык, который близок интересам и жизненным потребностям слушателя;

в) язык юриста должен быть достаточно чистым и ясным, что достигается глубоким знанием материала, четкой композицией речи, логичностью изложения, убедительностью аргументов. Чистота речи – отсутствие в ней жаргонных, просторечных, вульгарных элементов – всего того, что выходит за рамки литературной нормы, а также слов-паразитов. Ясность речи – ее доступность адресату, точность, строгая логика, четкая композиция, краткость, лаконичность. Выразительная интонация, усиливающая и подчеркивающая значение фразы, хорошая дикция, четкость произнесения звуков и слов, плавность речи – немаловажные элементы искусства говорить;

г) наконец, язык юриста должен отвечать требованиям доступности для слушающих, быть немногословным по содержанию, образным по форме, целесообразным и уместным по направленности.

В нашей республике, где установлено двуязычие, наиболее часто нарушается орфоэпическая норма: неправильное произношение звуков и неверное ударение в словах. Юрисконсульт завода говорит: «заключены договоры» вместо «заключены договоры». Сотрудник ГАИ разъясняет по радио: «на водителей налаживаются взыскания» вместо «налагаются». Путаница в употреблении глаголов «класть» и «ложить», к сожалению, произошла и в одной хорошей книге уважаемого мной автора: «Для этого Тихон Яковлевич ложил на текст линейку и „шел“ по строчкам». Такой стиль речи, где смешаны нормы двух языков, белорусы остроумно назвали «трасянка», т. е. смесь сена и соломы.

Вот краткий орфоэпический словарик юриста, состоящий из слов, в которых чаще всего нарушаются нормы ударения: агент, агентство, алиби, алкоголь, алфавит, аргумент, арест, боязнь, валовой, возбуждено, во-первых, втридорога, гербовый, глашатай, гражданка, гражд-

данство, дактилоскопия, деяние, диалог, дипломатия, договор, договоренность, документ, доллар, дочерний, завсегда, заговор, запломбировать, злоба, изредка, иначе, инструмент, исповедание, каталог, километр, кинематография, красивее, кулинария, медикаменты, миллиметр, мимикрия, многоженец, монолог, намерение, недоимка, недуг, нормирование, обеспечение, обуславливать, одновременно, опошление, осведомить, осужденный, паралич, парафирование, пепелище, перипетия, платежный, подошва, подростковый, премировать, приговор, призыв, принудить, приобретение, приструнить, просмотрный, процент, ракурс, распоясаться, сирота, снадобье, соболезнавание, созыв, сосредоточение, средство, статус, статут, статуя, столяр, сторицей, табу, таможня, товарищество, токсикоманья, убывший, углубить, узаконение, украинский, факсимиле, фарфор, формирование, ходатай, ходатайство, цыган, шестерня, шофер, экипировать, экскурс, эксперт, экспорт, эпилепсия.

Ударение нелегко усвоить. Лишь постоянное внимание к своей и чужой устной речи, обращение к справочникам и словарям дадут слушателю возможность овладеть литературным произношением. И этому нужно учить с первого курса.

Юридический язык – это язык строгих формулировок. В нем с предельной «жесткостью» отбираются такие слова и обороты речи, которые позволяют избегать двоякого понимания обозначения любого предмета, мысли и любой связи между ними. Достаточно строгими, филигранно отшлифованными должны быть определения понятий, формулировки законов, правила, инструкции, все процессуальные и административные документы, выходящие из-под пера юриста, и каждое слово, сказанное юристом, должно быть употреблено в точном значении и к месту.

Юристы всегда должны придерживаться формулировок и определений, адекватных тексту закона, что позволит повысить профессиональную культуру речи. Так, распространенное выражение «следственная тайна» юридически неверное и не отвечает принципам уголовного процесса: нет тайны следствия, оно подконтрольно. Надо говорить о неразглашении данных предварительного следствия. Нельзя сказать «завышенная квалификация преступления» (как будто в данном случае ее можно «повысить или понизить»), речь может идти об изменении квалификации преступления; неверным будет выражение «сокращение наказания» – его нельзя сократить или удлинить, а можно усилить или смягчить, сокращается или удлиняется срок лишения свободы, высылки, уменьшается или увеличивается сумма штрафа и т. д.

Часто говорят и пишут: «Завел дело». Дело не заводят, а возбуждают. И откладывают не дело, а разбирательство дела. Собственноручные по-

казания не дают, а записывают. Дела соединяют и выделяют, а не объединяют и разделяют. Закон делит меры наказания на основные и дополнительные, а не на условные и безусловные, закон знает условное осуждение, а это не одно и то же. Наказание применяют, назначают, а не определяют. Имущество не арестовывают, на него налагают арест.

Так, например, приговор оставляют без изменения, а не в силе. Закон знает исключительную меру наказания, а не высшую. Расследуют преступления, а не дела. Суд не изучает, а рассматривает и исследует доказательства. В суде ходатайства не возбуждают, а заявляют. В кассационной инстанции дают объяснения, а не показания. Иск предъявляют, а не вносят. Похищают имущество, а не собственность. Нет естественной смерти – есть ненасильственная или насильственная.

Речь юриста должна отвечать требованию чистоты. Чистой речью считается та, в которой нет чуждых литературному языку элементов – слов и словосочетаний. К ним относятся: диалектизмы (местный говор), варваризмы (иноязычные слова), жаргонизмы, вульгаризмы, бранные слова, слова-паразиты, канцеляризмы.

Разговор о замене иностранных слов русскими остается актуальным и в наши дни. Острейшей необходимостью является не борьба «за» или «против» иностранных слов, а попытка овладеть столь активным ныне процессом заимствования и подчинить его высшим целям – обогащению родного языка при полном сохранении его своеобразности, оригинальности, самобытности.

Стремление к выразительному слову не должно переходить в претензию «говорить с картинками», обуревавшую адвоката Салтыкова из «Господ ташкентцев», который взывал к суду: «Господа присяжные заседатели! Спустимся с факелом правосудия в дебри преступления и водрузим знамя освобождения на развалинах невиновности!» Конечно, есть термины-красавцы: «ревущие сороковые», «кающиеся грешники» (формы выветривания ледников)... Но ведь нельзя же, как говорил Герцен, смешивать «термины римского права с терминами торговой бани».

Не следует также в определениях щеголять специальными терминами, как тот ученый юрист, который, по рассказу А.Ф. Кони, так формулировал сущность драки как уголовного деяния: «Драка есть такое состояние, субъект которого, выходя из границ объективности, совершает вторжение в область охраняемых государством объективных прав личности, стремясь нарушить целостность ее физических покровов повторным нарушением таковых прав». Ни такая научность, ни приведенная выше метафоричность не могут служить образцами хорошего слога.

А.А. Постникова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ВИТАГЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ АДАПТИВНЫХ КАЧЕСТВ ВЫПУСКНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Успешное функционирование системы ОВД в целом и ее отдельных звеньев в значительной степени зависит от того, насколько сотрудникам, приходящим в эту систему, удастся приспособиться к ее условиям. Адаптационный период является неотъемлемым этапом профессионального становления любого специалиста. Именно во время адаптации велика возможность возникновения тех причин и сложностей, которые не позволят молодому сотруднику успешно работать и приведут, в свою очередь, к ряду других проблем, например, многие исследователи прямо указывают на связь степени и полноты адаптации с текучестью кадров, особенно молодых специалистов.

Вузы системы ОВД созданы для подготовки специалистов в сфере правоохранительной деятельности, т. е. выпускники данных учебных заведений должны стать квалифицированными, профессиональными сотрудниками, готовыми качественно работать в своей области, для них период адаптации не должен становиться тяжелым испытанием, а быть лишь переходным этапом в их профессиональной деятельности благодаря предшествующему полноценному профильному обучению. Но на практике, напротив, молодые сотрудники даже после окончания специализированного вуза часто не готовы к самостоятельной практической деятельности, не способны справиться с проблемами, возникающими в ходе исполнения их профессиональных обязанностей.

В свете национальной доктрины образования необходимо осознать, что результатом образовательного процесса должно стать целостное развитие личности, способной достойно ответить на сложные вопросы нового тысячелетия. Решение этой проблемы требует прежде всего нового педагогического мышления, отказа от многих привычных методов обучения, преодоления психологических стереотипов традиционного юридического образования. При этом к преподавателю предъявляются особые требования. В ст. 53 Кодекса Республики Беларусь об образовании закреплено, что педагогические работники обязаны осуществлять свою деятельность на профессиональном уровне, обеспечивающем реализацию образовательных программ, программ воспитания. Прежде всего они должны обладать глубокими знаниями, уметь организовать учебный процесс наиболее методически грамотным способом, и, наконец, необ-